

Они спешно покидали храм Лунхуа. Сюнь Фэн, сидя на коне, чувствовал себя превосходно. Все шло в точности по его плану. Бай Цимэй относилась к нему с безграничной заботой, видя в нем родного племянника. Юнь Чэмин, хоть и держался холодно, но не отвергал его и даже взялся лично обучать ведению дел. Сюнь Фэн полагал, что не пройдет и месяца, как их с Юнь Чэмином свадьба станет делом решенным.

Подъезжая к поместью, он издали заметил у ворот темную толпу. Юноша удивился. Они отсутствовали всего полмесяца, зачем же устраивать такую пышную встречу, выводить все семейство?

Когда они приблизились, очертания толпы стали яснее. Сюнь Фэн скользнул по ним взглядом и остановился на мужчине средних лет, стоявшем во главе. Его роскошные одежды и драгоценности сверкали на солнце, и даже на расстоянии чувствовалось его богатство. Черты лица были правильными, но глаза, казалось, никак не могли открыться до конца, их уголки уныло опущены. Весь его облик кричал о четырех пороках: вино, женщины, жадность и гнев.

«Кто это?»

Сюнь Фэн натянул поводья. Лошадь, коротко заржав, остановилась как вкопанная. Он спешил и первым делом помог выйти из паланкинов Бай Цимэй и Юнь Чэмину. Едва они встали на ноги, как сзади раздался возглас «Ай-я!», и порыв ветра, пропитанного винными парами, донес до них громкий голос:

— Невестка, наконец-то вы вернулись!

Так вот оно что. Этот человек — второй господин семьи Юнь, родной отец Юнь Гуаньлин. Все стало на свои места.

— Дядюшка, — кивнул Юнь Чэмин в знак приветствия.

— Ты вернулся? — удивленно спросила Бай Цимэй. — Когда приехал? Поездка прошла удачно?

— Утром приехал, — отвечал Юнь Гэн, не сводя глаз с Сюнь Фэна. — Невестка, а это кто?

— Это племянник моей семьи, Бай Цзин, — с улыбкой представила его Бай Цимэй. — А также жених Чэмина.

— Каков молодец! — Юнь Гэн смерил Сюнь Фэна цепким взглядом и радушно рассмеялся. — Я слышал от управляющего Хэ. Как хорошо! Я от всего сердца рад за тебя, невестка. Ну же, ну же, не стойте на улице. Я давно велел кухне приготовить пир, поговорим за столом.

Юнь Гуаньлин, холодно наблюдавшая со стороны, почувствовала неладное. Отец был чересчур любезен. Обычно ему не было дела до людей.

Сюнь Фэн тоже находил радушие Юнь Гэна чрезмерным. Тот не только усадил его рядом с собой, но и лично накладывал еду, подливал суп и то и дело задавал вопросы, отчего юноше стало не по себе.

— Ешь больше. В храме, небось, одна преснятина, — Юнь Гэн с улыбкой положил Сюнь Фэну в миску кусок рыбы.

Не успел гость ответить, как Бай Цимэй недовольно вмешалась:

— Следи за языком, здесь дети.

— Невестка, — нетерпеливо отмахнулся Юнь Гэн, — здесь все свои, кто из нас не видел жизни? Чэмин и Лин'эр, разъезжая по делам, и не таких слов наслушались. Неужели их этим смутишь? Не вмешивайся. Эй, ты ешь, ешь. Не по вкусу? Может, приказать кухне приготовить что-нибудь еще?

Последние слова были обращены к Сюнь Фэну.

— Не стоит беспокоиться, — ответил юноша, пробуя рыбу.

Внешне он был спокоен, но внутри зародилось сомнение. Семья Юнь, похоже, была не так проста, как казалось. Этот Юнь Гэн явно пренебрегал и Бай Цимэй, и Юнь Чэмином.

Юнь Гуаньлин бросила взгляд на кузена. Увидев его бесстрастное лицо, она почувствовала укол тревоги и недовольно обратилась к отцу:

— Отец, не говори так дерзко при главе семьи.

В конце концов, это был дом семьи Юнь, дом Юнь Чэмина, а не его, Юнь Гэна.

Глаза мужчины расширились от гнева.

— Глава семьи — моя племянница. Что же мне, дяде, теперь перед ней на коленях ползать?

Уголки губ Бай Цимэй опустились. Она тоже рассердилась. Прежде она мирилась с его грубостью, но теперь, в присутствии Бай Цина, он открыто унижал их, показывая, что ни во что не ставит ни ее, ни ее сына.

Глава семьи поднял глаза и посмотрел на стоявшего рядом управляющего Хэ.

— В письме говорилось о срочном деле. Что случилось?

Управляющий Хэ смутился и что-то невнятно пробормотал.

— А разве мое возвращение — не важное дело? — вмешался Юнь Гэн.

Юнь Гуаньлин слушала, и сердце ее замирало от страха. Из-за такой мелочи срочно вызывать главу семьи и госпожу? Отец совсем...

— Уберите со стола, — ровным, бесстрастным голосом произнес Юнь Чэмин.

Все замерли.

— Вы не слышали?

Лицо управляющего Хэ стало землистым. Служанки, очнувшись от оцепенения, принялись бесшумно убирать яства. В зале воцарилась гробовая тишина.

Сюнь Фэн искоса, из-под ресниц, наблюдал за Чэмином. Он был потрясен. Его кузен, с виду такой хрупкий и больной, обладал невероятной властью. Похоже, титул «главы семьи» был дан ему не зря.

Лицо Юнь Гэна побагровело. Каждое унесенное блюдо было для него как пощечина. И ради кого он старался? Ради семьи Юнь! А племянник так унижил его!

— Конечно, есть важное дело, — мрачно произнес Юнь Гэн. — Ха-ха, если бы не я, вас бы давно обвели вокруг пальца.

Он ударил кулаком по столу и вскочил.

— Вот так ты управляешь семьей, Чэмин? Ты чуть не погубил весь наш род!

— О чем ты говоришь? — нахмурилась Бай Цимэй.

— Я говорю правду! — Юнь Гэн указал на главу семьи. — Я с самого начала говорил, что ты слишком молод для такой ответственности, но ты настоял на своем! И что теперь? Если бы не я, от семьи Юнь не осталось бы и следа.

— Отец, — Юнь Гуаньлин сгорала от стыда, ее лицо пылало. Она потянула родителя за рукав.
— Ты, наверное, выпил лишнего? Пойдем, отдохнешь.

— Не твое дело! — отрезал Юнь Гэн, вскинув голову. — Чэмин, ты все еще не понимаешь, о чем я?

Глава семьи посмотрел на него, его лицо было спокойным и непроницаемым.

— Прошу, дядюшка, просветите меня.

Юнь Гэн резко развернулся и мертвой хваткой вцепился в плечи Сюнь Фэна.

— Вот он! Он — самозванец!

Как гром среди ясного неба!

В ушах Сюнь Фэна зазвенело, мысли смешались, в голове стало пусто.

Бай Цимэй, пошатываясь, поднялась, ее губы дрожали.

— Что за вздор ты несешь?

Юнь Чэмин сначала посмотрел на Сюнь Фэна, затем на дядю.

— Дядюшка, — ледяным тоном произнес он, — это слишком серьезное обвинение, чтобы шутить.

— Я не шучу! — усмехнулся Юнь Гэн, высокомерно вскинув голову, словно он один был зрячим среди слепых. — Управляющий Хэ, скажи ты.

— Я старый слуга в этом доме, — начал управляющий Хэ, — и память у меня хорошая. Я помню, что молодой господин Цзин не мог есть рыбу. От нее у него сразу же появлялась красная сыпь. Но на приветственном пиру молодой господин Цзин почему-то с удовольствием ел рыбный суп, и лицо его было чистым, без единого пятнышка.

— А сейчас я дал этому парню рыбу, — подхватил второй господин. — Посмотрите внимательно на его лицо, на его тело. Видите хоть одно пятно?

При этих словах взгляды Бай Цимэй, Юнь Чэмина и Юнь Гуаньлин впились в лицо Сюнь Фэна. Они изучали его тщательно, дюйм за дюймом. Дыхание юноши перехватило, мир поплыл перед глазами. Неужели сегодня день его казни?

Юнь Гэн задрал рукав Сюнь Фэна, обнажив его белую руку.

— Ни единого пятнышка! Он — самозванец!

Молчание. Тишина.

Сюнь Фэн понимал, что сейчас лучше молчать. Пока ситуация не прояснится, любое слово может быть ошибкой.

Спустя долгое время Бай Цимэй твердо произнесла:

— Разве эта странная болезнь не могла пройти? Это было в детстве, с возрастом все меняется. У второй дочери соседа Лю в детстве была аллергия на груши, а потом она ела их, и все прошло. Я думаю, с Цзин'эром то же самое.

— Невестка! — с горечью воскликнул Юнь Гэн. — Почему ты защищаешь этого мошенника?

— Цзин'эр не мошенник, у него есть нефритовая подвеска! — громко возразила госпожа Бай.

— Кто знает, откуда у него эта нефритовая подвеска. Может, он ее нашел, а может, украл. Это ничего не доказывает.

Толстые руки мужчины мертвой хваткой вцепились в шею Сюнь Фэна.

— Говори, где ты украл нефритовую подвеску?

Сюнь Фэн опустил глаза.

— Я не крал, — хрипло произнес он. — Эта нефритовая подвеска моя.

Чэмин поднялся, подошел к Юнь Гэну и легко, двумя пальцами, сжал его руку. Мужчина почувствовал, как конечность онемела, и невольно разжал пальцы. Сюнь Фэн снова мог дышать. Он поднял влажные глаза и, глядя на кузена, жалобно прошептал:

— Кузина, ты мне веришь.

— Не верь ему! — прорычал Юнь Гэн. — Он появился из ниоткуда, у него недобрые намерения. Чэмин, у него свои цели, не дай ему себя обмануть!

Он опустил взгляд на красную родинку на веке Сюнь Фэна, которая то появлялась, то исчезала

с каждым движением. Юнь Чэмин наклонился, снял с пояса юноши нефритовую подвеску, затем снял свою и соединил их.

— Дядюшка, я верю только этому.

Юнь Гэн отступил на шаг, качая головой.

— Глупцы, вы все глупцы!

— Госпожа, — вовремя вмешался управляющий Хэ, — вспомните слова покойного господина, не будьте так неосторожны.

Юнь Гуаньлин ничего не понимала. Что происходит? При чем здесь ее дядя? Она знала только, что глава семьи должен до двадцати лет жениться на своей суженой. Неужели в этом есть что-то еще?

Лицо Бай Цимэй застыло, на нем отразилось сомнение. Сюнь Фэн все видел. Он вздохнул.

— Я думал, у меня еще есть родные. Видно, не судьба. Раз вы считаете, что я не Бай Цзин, пусть будет так. Госпожа Юнь, глава семьи Юнь, я причинил вам беспокойство. Простите, что вызвал такой переполох. Вторым господином Юнь, вы называете меня мошенником. Так отведите меня сейчас же в управу. Я не хочу видеть, как из-за меня ссорится ваша семья.

— Цзин'эр! — Бай Цимэй, заливаясь слезами, бросилась к Сюнь Фэну и обняла его. — Цзин'эр! Ты мой Цзин'эр, ты не можешь уйти!

Юнь Гэн остолбенел.

— Невестка, ты... ты что...

— Дядюшка, — губы Юнь Чэмина сжались в тонкую линию, — прежде я терпел твои выходки. Я знаю, что ты затаил обиду. Я уважал тебя как старшего. Но на этот раз ты зашел слишком далеко.

Гнев ударил Юнь Гэну в голову, грудь его заходила ходуном. Он хотел было броситься на них, но сдержался.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — прошипел он, дрожа от ярости. — Вы верите мошеннику, а не мне, так? Невестка, опомнись, ты — невестка в семье Юнь, не вставай на сторону чужих! Неужели ты сговоришься с чужаком, чтобы завладеть нашим состоянием?

— Дядюшка!

— Отец!

Лицо Юнь Чэмина стало ледяным. Юнь Гуаньлин тоже испугалась.

— Отец, как ты можешь так говорить о тетушке?

— Я не понимаю! — тяжело дыша, проговорил Юнь Гэн. — Неужели я враг семье Юнь?

— Ты прогоняешь Цзин'эра, потому что хочешь смерти Чэмина! — холодно усмехнулась Бай Цимэй. — Когда он умрет, ты станешь законным главой семьи, не так ли?

Лицо Юнь Гуаньлин стало белым как полотно.

Сюнь Фэн мысленно усмехнулся. Вот это представление, просто восхитительно.

Возможно, ее слова попали в точку. Юнь Гэн долго молчал, пытаясь отдышаться.

— Я так и знал, что все не так просто, — наконец произнес он. — Хорошо, что я подстраховался.

Он впился в Сюнь Фэна налитыми кровью глазами и, усмехнувшись, громко скомандовал:

— Позовите господина Гу Яньдина.

Сердце, только что опустившееся на место, подпрыгнуло к самому горлу Сюнь Фэна.

«Как это возможно? — пронеслось в его голове. — Откуда здесь Гу Яньдин?»

***

[Примечание автора: Аллергия вряд ли пройдет от того, что ешь продукт чаще. Пожалуйста, не принимайте это всерьез, я это просто выдумал.]

<http://bllate.org/book/16000/1499143>